

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 69 (3414)

Суббота, 11 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Где хозяин ходит,—хлеб роdit...

Виталий ЗАКРУТКИН

1. Это было три года назад, разной весной. Я поехал с председателем сельсовета посмотреть конференцию нашего станичного колхоза. Стояло насыщенным мартовским утром. Запряженный в легкие санки поджарый мерин бежал резкой, размашистой рысью, забрасывая передок саней ошметками набрызгившего влагой снега. На дороге мерцала талая вода. В лесу, на пригорках, на длинных грядинах, темнела еще непрохожая земля. С деревьев капало.

— Тяжелая ныне зимовка, — сказал председатель, — у нас вроде еще ничего, а за Доном вовсе, говорят, кормов нету, скотина стала падать.

— У нас, положим, сена хватило бы на два колхоза, — отозвался, косясь на председателя, молодой кучер, — накосили его по займище видимо-невидимо, а толку все равно мало.

— Почему? — спросил я.

Кучер безнадежно махнул рукой:

— Потому самому. И уборку сена затянули, и расходовать его не смогли по-хозяйски: с вечера накладывали скотине побольше, абы только не вставать ночью. Скотина же, она скотина и есть, с нее не спросишь — затончил сено в нахоз, а утром обратно корум требует. Таких дурных машинеров и побуги мы тонны сена. Болтали только: рацион, рацион, по весу кормить. А рацион оказался такой: кто больше на синю поднимет.

— На конференции не так дело было, — вразумил председатель, — там сумели сберечь корма и теперь в ус не дуют...

Действительно, вскоре конференция высияла аккуратно выверенные скирды сена и соломы. В конюшнях стояли упитанные лошади. Одетый в очищенный тулупчик старый конюх неторопливо разбрасывал по конюшне соломенную подстилку.

— Молодцы вы, деда, — с одобрением сказал председатель, — уберегли коней.

— Мы то уберегли, — вздохнул старик, — а вы лойдите до берега да подобуйтесь, что наши соседи творят, прямо душа болит, на них гляди.

— А что такое?

Старик с сердцем швырнул в угол вилы:

— Овечек своих от голодной смерти, идолы, спасают. Полины в реке прорубили и перевозят овец на острова, чтоб сухой бурьян из-под снега выбирал. Овцы же на ноги не встают, на руках их таскают. Вторые сутки возят, днем и ночью...

Председатель повернулся ко мне:

— Это, конечно, не наш сельсовет, а все ж таки надо пойти поглядеть.

Придерживая друг друга, мы осторожно спустились с крутого яра, по льду перешли неширокую протоку и оказались на острове. От противоположного берега реки отвалила большая рыбачья байда и поплыла по темной, испененной пилью.

— Находзинчи, оборомты! — сплюнул председатель сельсовета.

Минут через десять неуклюжая байда ткнулась носом в берег. В блайде стояли и лежали изможденные, худые овцы. Их черные головы были уныло опущены, шерсть сбиты грязными космами. Между взрослыми овцами лежали хилье ягната.

Здоровенный чабан с темным, обтеренным лицом и злыми, красными от бесконечной ночи глазами хрюнул крикнул стоявшей на корме девушке:

— Чего дожидаешь? Давай выгружаешь!

Чабан снял мокрый брезентовый плащ и с помощью девушки начал выносить из байды овцы. Он хватал за щерсть крайнюю, взваливал ее на плечи, нес на берег и ставил на ноги.

Мы с председателем стали выносить слабо блевущие ягната. Когда выгрузка была закончена, вспотевший чабан бросил молчаливой девушке:

— Бежи, нехай идут да считают.

Поправив платок, девушка ушла в лес. Мы трое прошли на борт байды, закурили.

— Здорово же вы свое животноводство сплановали, — не удержался председатель, — прямо-таки ни стыда ни вины!

— Чего дожидаешь? Давай выгружаешь!

Чабан снял мокрый брезентовый плащ и с помощью девушки начал выносить из байды овцы. Он хватал за щерсть крайнюю, взваливал ее на плечи, нес на берег и ставил на ноги.

Нужно ли говорить о том, насколько повысилась при этом роль общего колхозного собрания, насколько активнее, энергичнее, инициативнее становятся каждый колхозинец.

Чабан отвернулся, глянул на лежавших на снегу овцы, затянулся горьким дымом маюро-чайной скрутки и заговорил хмуро:

— Мне, к слову сказать, свою животноводство не сплановали, нам же люди сплановали в районе на области: подай, скажи, да осени полторы тысячи овец и никаких чертей. А то, что у нашего колхоза весь выпас промеж двумя хуторскими улицами разместился, им наплевать, им подай контрольную цифру, чтобы рапорт в центр можно было послать. Вот мы и выпилили план: контрольная цифра есть, а овец черт ма, потому что помять их нечем.

— Почему же вы коромысле травы не едите? — спросил председатель.

Чабан показал докуриенную цигарку.

— Ежели бы мы были хозяевами, тогда другой разговор. А то нам же пашно же саме земли распахивали: пятьсот гектаров пшеницы, семьдесят — ржи, пятьдесят — ячменя. А чем скотину кормить, их не пасется, им главное, чтоб рапорт был.

Чабан изучил по лесной дороге людей, чабан поднялся, надел плащ и сказал супруге:

— Когда-нибудь этот поридочек положают и дядям этим самим по шеям накладут, чтоб они очки не втирали и не молчали на свою бумажку...

Старик не смотрел на распостертых на снегу овцы, мы с председателем молчали к саням.

2. Это было три года назад. Те самые люди, которых сердитый чабан презрительно называл «дядями», планировали развитие колхозного хозяйства сверху, пользуясь конторскими счетами, арифметиками, пишущими машинками, темпериальными пространствами бумажных сводок. Конечно, они время от времени посыпали отдельные колхозы, чтобы посмотреть хо-

мечетновской электро-МТС, которая уже начала работу на полях.

Несмотря на то, что колхоз имени Калинина был в годы войны разгреблен фашистскими оккупантами и разорен почтой, колхозники быстро восстановили свое хозяйство. В последние годы рост колхоза был особенно бурным: если в 1952 году имел 540 тысяч рублей дохода, то в 1954 году — 2 миллиона 400 тысяч рублей; если два года назад колхозники получали деньги на трудовод по 80 копеек, то в минувшем году выдали по 5 рублей 30 копеек. Только один огород на орошаемых землях дал колхозу 850 тысяч рублей дохода.

Между тем каждый — буквально каждый — колхоз имеет свои особенности: свои почвы, свой рельеф местности, свой традиционный опыт ведения хозяйства. И тем несомненно неправильность действий тех, кем все это сбрасывалось со счетов, игнорировалось, а любое колхозное производство втискивалось в единую схему, подстраивалось по заданному стандарту. Приведу лишь один пример.

Часто пашни Кочетовского колхоза «Победа» располагались в заимицах Дона и Северного Дона и ежегодно затапливались весенними паводками. По «спущенным сверху» планам колхоз каждую осень сеял на этих заимицах озимую пшеницу. В гараже колхоза стоят семь автомобилей, один из токов механизирован. Но решения колхозников, на хуторе Мечетном был построен клуб. Сейчас из Приазовья, из Молдавии, из приморских степей едут на хутор Мечетный хлеборобы-переселенцы.

Казалось бы, бесспорный хозяйственный результат колхоза мог удовлетворить и массу колхозников и председателя артели Михаила Павловича Сурина, человека молодого, энергичного и активного. Однако только сейчас, когда мечетновские колхозники стали сами планировать свое хозяйство, все поняли, какие неисчерпаемые резервы есть у таrtельской земли.

Составляя хозяйственный план, до раскрытия работали в правление председатель Сурина, секретарь партийной организации Василий Лопатин, колхозный агроном Константин Нифедов, бригадиры, представители электро-МТС. Сколько споров возникло из этих идей!

Одни довольно основательно доказывали, что озимые хлеба оказались нерентабельными на орошаемых землях и вместо этого надо садить огурцы, сады, сеять яровые, рис; другие проверяли угоды и планировали их повышение до 2.200 литров — такие обязательства охотно взяли на себя лучшие дяди колхоза Мария Лариновна Ростегайрова и комсомолка Тоня Тимофеева; третьи справедливо требовали ускорить строительство животноводческих помещений.

Немало упреков высказали колхозники в адрес электро-МТС. Мнение было единодушным: до тех пор, пока наши машинно-тракторные станции будут считаться, что они только подрядчики, выполняющие для колхозов отдельные виды работ, — дальше не сдвигнется с места.

— Вы там не стойте на бугорчике да не поглядывайте на колхоз из своей директорской конторы! — горячился поэзий бригадир. — Мы теперь с вами вместе колхозное хозяйство ведем, вместе экзамен держим перед всем народом.

Целый вечер мечетновцы посыпали кукурузу. Так же, как в других придонских колхозах, на хуторе Мечетном кукуруза до последнего времени была в загоне. Считалось, что это «невыгодная», «трудоемкая» культура, что есть культура более важные, а кукурузу нужно сеять лишь в силу необходимости — для посыпаемых в районе сводок.

— Теперь все уяснили, что кукуруза — самая выигрышная культура, — решили колхозники — значит, и нам надо браться за нее по-хозяйски и увеличить площадь под кукурузу раза в три, а то в четыре.

Было внесено общее предложение: вместо пропашных пятидесяти гектаров посеять 211 гектаров кукурузы и создать для ее обработки девять специальных земель.

Вскоре два комсомольско-молодежных звена взяли на себя смелое обязательство: добиться на своих участках удешевленного урожая кукурузы, то есть вместо восьми центнеров потребовать несессориально.

Хочется называть еще одну цифру: в текущем 1955 году мечетновский колхоз имени Калинина запроектировал в плане удвоение дохода артели — до четырех миллионов рублей; соответственно с планом колхозники должны получить по 8 рублей и по 2,5 килограмма зерна на трудодень.

Так начали в новых условиях хозяйствовать уборкой хлебов и сена.

Теперь, после постановления партии и правительства, этот бригадир-садовод стал винить во всем, понять, что виноградары, а также трактористы, стоящие за посевами по-хозяйски и увеличить площадь под кукурузу раза в три, а то в четыре.

Было внесено общее предложение: вместо пропашных пятидесяти гектаров посеять 211 гектаров кукурузы и создать для ее обработки девять специальных земель.

Газета «Но даг» публикует высказывания простых людей Швеции в защиту мира, рассказы сборников подписей.

«Мне удалось собрать 180 подписей, — делится своим опытом Рубен Ерц. — Я ходил по разным кварталам города, был на бирже труда, рабочих площадках, посещал квартиры. Характерно, — продолжает он, — что люди, отказавшиеся поставить свою подпись под Обращением, никогда не могут аргументировать свой отказ. Это и понятно, так как против запрещения атомного оружия нельзя привести ни одного разумного довода».

Среди тех, кто выступил в поддержку требования о запрещении атомного и водородного оружия, много известных общественных и политических деятелей Швеции. Подпись требование о запрещении оружия массового уничтожения, в префектуре было собрано 600 тысяч подписей. Столицей активное участие в нашей стране за запрещение атомного и водородного оружия, — заявил поэзий бригадир Рюдигер Рюдигер. Коваленок, — вспыхнуло снизу в результате испытания американской водородной бомбы в Тихом океане в марте прошлого года.

В движении против угрозы атомной войны участвует население всей Японии. Каждый четвертый японец скрепил своей подписью требование о запрещении оружия массового уничтожения, в префектуре было собрано 600 тысяч подписей. Столицей активное участие жителей префектуры Симанэ, протянувшей длинной полосой вдоль побережья Японского моря, серьезно пострадали в результате испытания американской водородной бомбы в Тихом океане в марте прошлого года.

Свой требование запретить атомное и водородное оружие жители префектуры Симанэ назвали «Зовом сердца». Подпись требование о запрещении оружия массового уничтожения, в префектуре было собрано 600 тысяч подписей. Столицей активное участие жителей префектуры Симанэ, протянувшей длинной полосой вдоль побережья Японского моря, серьезно пострадали в результате испытания американской водородной бомбы в Тихом океане в марте прошлого года.

Путь от Японии до Финляндии длинный — около 10 тысяч километров. Сторонники мира в Японии, как и в Бельгии, организовали продажу купонов на каждые 125 метров этого пути. Вырученные деньги пойдут на оплату проезда японских делегатов. Проданная карточка идет бойко. Простые люди Японии стремятся всеми силами помочь своим избранникам продержать далекий путь, ссылаясь на то, что японский народ надежда на мир.

Шведский комитет защиты мира посыпал в Хельсинки на Всемирную Ассамблею представителей миролюбивых сил делегацию в составе ста человек. В нее войдут видные общественные деятели и представители различных политических, профсоюзных, культурных и религиозных организаций.

Газета «Но даг» публикует высказывания простых людей Швеции в защиту мира, рассказы сборников подписей.

«Мне удалось собрать 180 подписей, — делится своим опытом Рубен Ерц. — Я ходил по разным кварталам города, был на бирже труда, рабочих площадках, посещал квартиры. Характерно, — продолжает он, — что люди, отказавшиеся поставить свою подпись под Обращением, никогда не могут аргументировать свой отказ. Это и понятно, так как против запрещения атомного оружия нельзя привести ни одного разумного довода».

Шведский комитет защиты мира сообщает, что результаты посыпки подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о запрещении атомного и водородного оружия уже превзошли результаты кампании по сбору подписей под Стокгольмским Боззином.

Навстречу Всемирной Ассамблее Мира

До открытия Ассамблеи осталось всего 11 дней. Энергично готовятся к поездке в Хельсинки индийские сторонники мира. Индия будет представлена приблизительно 100 делегатами. Среди них члены Всемирного Совета Мира, а также видные деятели партии Индийской национальной конгресса, как г-жа Рамешвари Неру, д-р Анал Сингх и другие. В составе делегации от Западной Бенгалии — не знающий устали Сушил Рой, который собрал 40 тысяч подписей под Всемирным Обращением против подготовки атомной войны.

6 июня секретариат Всемирного Совета Мира опубликовал коммюнике, в котором указывается, что в Хельсинки съедутся около двух тысяч человек из 75 стран.

Бюро Всемирного Совета Мира предложило основные темы дискуссии на Ассамблее: разоружение и атомное оружие, военные блоки, безопасность и сотрудничество наций, независимость и сохранение мира.

ГДР Немцы хотят мира

В Германской Демократической Республике заканчивается камп

„Я ОБЯЗАНА СПОРИТЬ!..“

М. БЕЛКИНА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

— Когда я училась в техникуме, был у нас старейший преподаватель по госдоходам — узелец. Он нам, девочкам, которые мало что смыслили, уже тогда сумел внушить любопытство и интерес к нашей будущей профессии...

Галина Ивановна, худенькая молодая женщина, с русой косой, положенной венком вокруг головы, замолкла. На тонкий луч солнца, прорезавший комнату, наливается струйка табачного дыма. Столы, как льдины в ледяном, надеются один на другой, тесня к стенам людей. В открытых шкафах на полках, до самого потолка, — папки. Здесь, в этой комнате, разместился районный финансовый отдел. И над столом, за которым мы сидим, на стене стеклянная досочка: «Старший инспектор госдоходов Кожухин Г. П.».

Инспектор, это — тот, кто непосредственно обеспечивает выполнение плана по государственным доходам.

— В нашем районе двадцать четыре организации, которые платят налоги государству, — продолжала Галина Ивановна, — я отвечаю за то, чтобы платежи поступали полностью и в срок. Многие кажутся, наверное, что наша работа сводится к тому, что мы сидим вот в такой комнате — щелкаем счетами, крутим ручку арифметатора. Сведения получили — галочки в конторской книге поставили... А это все не так! Инспектор — не пассивный регистратор. Он активно борется за выполнение плана. Конечно, инспектор не может знать производство во всех деталях, но он должен, как бы это вам объяснять, ну, что ли, ощущать биение пульса производственной жизни и во время почивать перебор. Бывает, мы сами изыскиваем дополнительные источники дохода, так сказать, выступаем в роли разведчиков. Вот лежала у нас на одном предпринятии целлюлоза. Производству она давно уже не нужна, лежит мертвым капиталом. Купить ее в нашей области некому. Мы ссылались с центром — целлюлоза была продана туда, где в ней нуждалась. У предприятия понизились деньги, а следовательно, соответствующие отчисления поступали в государственный бюджет... Каждый раз все решается на месте, но-новому. Многое здесь зависит от инцидентов, оперативности... Да, старый педагог не обманул меня: наша работа и вправду очень живая, интересная.

— Но, знаете ли, — продолжала Галина Ивановна, — бывают у меня такие минуты, когда хочется бросить эту работу, поступить, что ли, почтальоном, письма разносить. Вы скажете, дикие, мол, мыслилезут в голову?.. Но послушите сами, если изо дня в день дешаешь только минимум того полезного, что можешь делать? Будет такая работа приносить моральное удовлетворение? Спросите — почему не максимум? Отвечу: время не позволяет. И только потому, что вынуждена слепо придерживаться того или иного пункта инструкции: составляю зрячий пакет, трачу время впустую...

— Тогда, — ответил Арчила Несторович, — наши крупные плательщики налогов представляют финансовые отчеты каждый месяц, итого 12 отчетов в год. Последний — декабрьский — суммированный, в него входит все, что вынуждена не вошло в предыдущие. На этом бы, казалось, и поставить точку — так нет! Требуется еще тридцатый отчет — годовой, куда вносятся все, что уже зафиксировано в предыдущих.

— Или вот вам пример: наши крупные плательщики налогов представляют финансовые отчеты каждый месяц, итого 12 отчетов в год. Последний — декабрьский — суммированный, в него входит все, что вынуждена не вошло в предыдущие. На этом бы, казалось, и поставить точку — так нет! Требуется еще тридцатый отчет — годовой, куда вносятся все, что уже зафиксировано в предыдущих. Кому он нужен, для чего?.. Никому, но живет инструкция, изданная в 1944 году и иные отживающие. А инструкция продолжает действовать на холостом ходу!

— Или вот вам формализм в чистом виде: есть у нас в районе учреждение — обок профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Само название говорит, что ни мы к нему, ни оно к нам никакого отношения не имеет, поскольку

смотреть на все инструкции с позиций жизни, а не на жизнь с позиции инструкций, — она меня резко перебила: «Вы обязаны выполнять а не спорить!»

Это верно, я обязана выполнять. Я выполняю — как человек дисциплинированный, как советская служащая. Но вот именно поэтому я обязана спорить, обязана бороться с тем, что считают неправильным, с тем, что мне мешает работать. Я не хочу быть чиновником! И, конечно, никогда я не изменю своей профессии, не уйду с работы — это была только минутная меланхолия! Добилось того, чтобы я могла приносить своей стране максимум пользы! Знаете, после того разговора с ревизором, который приехал оказать нам «практическую помощь», я и решила написать в «Литературную газету». И, опускавшая письмо в почтовый ящик, яла свое слово — не поможет, буду писать дальше.

**

Письмо Галины Кожухиной, присланное в газету, и привело меня в Челябинск, в районный филиал. Девчонка из колхоза, она окончила десять лет назад финансово-техническую школу, начала здесь свою трудовую деятельность инспектора по государственным доходам. Упрямая, влюбленная в свое дело, она с первых же лет завоевала славу одногодка из лучших инспекторов.

Поистине, нет профессии скучных и казенных, есть лишь люди скучные, с казенными лицами. А Галина Ивановна принадлежит к тому поколению новых людей, выросших на нашей советской земле, которые работают с горячим сердцем, вдохновлены, для которых нет «малых дел», которые умеют взглянуть на свою повседневную, будничную работу с точки зрения ее государственной значимости, с точки зрения той пользы, которую они приносят и могут приносить народу. Такие люди — подлинные хозяева страны, заботливые, рачительные. И вовсе не важно, на какую должностную ступеньку они поставлены. Эти люди мыслят по-государственному, к их суждениям должно прислушиваться.

Повидимому, руководство Министерства финансов просто не знает тех трудностей, с которыми приходится сталкиваться Кожухину и ее товарищам. Так думала я. Но перед моим отъездом Галина Ивановна вручила мне комплект журнала «Финансов и кредит СССР».

— Это товарищи приготовили вам, чтобы вы не скучали в дороге...

Уже в вагоне поезда я с интересом пролистала напечатанные в этом журнале статьи и, к удивлению своему, обнаружила, что все, о чем говорила Галина Ивановна, так или иначе находило здесь свое подтверждение.

И вдруг я наткнулась на статью заместителя министра финансов СССР Ф. Юропина. В этой статье чуть не каждая строка была подчеркнута красным, синим, черным карандашом. На полях стояли восклицательные знаки, были начертаны взгляды: «Давно пора!», «Верно!». Видно, каждым из читавших отметил что-то важное для себя. Статья, и правила, была очень интересна. Товарищ Юропин, по сути дела, поддерживал в этой статье Кожухину. Он тоже считал, что инспекторы перегружены излишней писаниной, что необходимо освободить их для творческой работы, что надо улучшить и упростить систему учета и изъятия платежей, что до сих пор еще живут устаревшие инструкции...

Итак, руководство министерства все знает, все понимает, всему передовому сочувствует... Но в чем же тогда дело?! Статья Ф. Юропина была напечатана в марте 1954 года. А летом 1955 года она осталась столь же актуальной, как и более года тому назад.

...Вы правы, Галина Ивановна, спорить надо.

ЧЕЛЯБИНСК

Весело проводят часы отъеха юноши и девушки четвертой бригады совхоза «Комсомольский», созданного на целинных землях Чкаловской области. На снимке: комсомольцы — тракторист Ю. Ямчиков, повар А. Иванова, прицепщик А. Костюнин и тракторист И. Войленко в часы досуга.

Фото Б. Клиппинера

ФЕЛЬЕТОН

После бала

Полвека жизни... Эта дата могла бы послужить профессору Мачабели поводом для скромного торжества. Очень скромного. Но не таков Мачабели. Считая скромность пороком, решил он собственное пятидесятилетие отметить как общественно значимую дату. И был торжественный вечер. Был пышный бал, дорогое подарки и восторженные речи.

А через два месяца юбиляра сняли с поста. Снили, как говорится, с треском, обявив строгий выговор с предупреждением за развал работы большого научно-исследовательского института и всяческие неблаговидные дела.

За что же, спрашивается, его чествовали?

В трудном послевоенном году врача-хирурга назначили директором только что созданного в Риге научно-исследовательского института ортопедии и восстановительной хирургии. Выдвиженце было более чем смелое: новый директор института не был знаком с ортопедией. Как быть — честно отказаться от лестного предложения или, засучив руки, овладев новой специальностью? Мачабели отверг и тот и другой путь. Взвесив свою силу и способности, он принял решение, определившее его дальнейшую деятельность: идти вперед напротив и пытаться приспособиться к новому.

Вот так и дожил Арчила Несторович до пятидесяти лет годовщины со дня своего рождения.

Не будем описывать юбилейные торжества честь Мачабели. Остановимся лишь на одном эпизоде. Заместитель директора института доцент Лишинский, не щадя фантазии, говорил на юбилее, что Арчила Несторович — светило науки, открыватель новых путей, благородный рыцарь, стоящий на страже прогресса. Выступавший за них министр здравоохранения республики тов. Краус не разился повторить столь смелых похвал, юбиляра, заметив замешательство оратора, бросился к нему в объятия, и министр без слов расцеловал светило. Потом Арчила Несторовича поздравляли заместитель министра тов. Шелемина, главный хирург республики профессор Лепуканца.

После торжественной части избранные гости отправились на бал в ресторан «Астория».

А после бала...

После бала наступило тяжкое похмелье, какого Арчила Несторович еще не испытывал. В партийные органы поступили заявления людей, возмущенных нечестивым предпринимчивым делия. В институт нагрянула новая комиссия. Она выявила плачевное состояние дел, крайний упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным.

Мачабели сняли с работы, объявили ему по партийной линии строгий выговор с предупреждением.

Тогда, наконец, спросили министра здравоохранения республики тов. Крауса, знающих А. Н. Мачабели, что он умеет делать лучше всего. Обворожить начальство, — ответят вам. И если на некоторых работников республиканского и союзного министерств, посещавших институт, не производил особого впечатления белый осмотр больничных палат, историй болезней и рукописей научных сотрудников, то им невольно запоминалось беспредельное обаяние Арчила Несторовича, его гостеприимство, его внимательность, предупредительность, изысканность.

Спросите любого из рижских медиков, знающих А. Н. Мачабели, что он умеет делать лучше всего. Обворожить начальство, — ответят вам. И если на некоторых работников республиканского и союзного министерств, посещавших институт, не производил особого впечатления белый осмотр больничных палат, историй болезней и рукописей научных сотрудников, то им невольно запоминалось беспредельное обаяние Арчила Несторовича, его гостеприимство, его внимательность, предупредительность, изысканность.

Были в числе обследователей и некоторые видные,уважаемые специалисты, но и они слишком доверчиво относились к речам директора. Любые же жалобы, сдержаные отзывы Мачабели умели использовать, как некий щит против критики. Попутно полз обывательский слушок о всесильности директора, о том, что у него есть где-то «рук» оберегающая и на него где-то бесполезно нападающая.

Справедливости ради следует сказать, что на пути к славе Мачабели встречал не одно препятствие. Комиссия райкома партии, прибывшая сюда по сигналам коммунистов, обнаружила безобразия в обслуживании больных и весьма некрасивые финансовые злоупотребления директора института. Выслушав раскаяние А. Н. Мачабели, пришел к нему директор института, чтобы осмотреть больничные палаты, и, несмотря на то, что у него есть где-то «рук», оберегающая и на него где-то бесполезно нападающая.

Мачабели сняты с директорского поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись

вздохнул, — «Она выявила плачевное состояние дел, крайне упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным».

Следующий раз Мачабели сняты с поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись

вздохнул, — «Она выявила плачевное состояние дел, крайне упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным».

Следующий раз Мачабели сняты с поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись

вздохнул, — «Она выявила плачевное состояние дел, крайне упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным».

Следующий раз Мачабели сняты с поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись

вздохнул, — «Она выявила плачевное состояние дел, крайне упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным».

Следующий раз Мачабели сняты с поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись

вздохнул, — «Она выявила плачевное состояние дел, крайне упадок научной и лечебной работы, низкое качество научных трудов и никчемность некоторых из них, халатное отношение к больным».

Следующий раз Мачабели сняты с поста.

На этом можно было бы считать инцидент исчерпанным. Но только ли о нем речь? Там, где принципиальность подменяется приятельскими отношениями, где нет критики и существует барски-пренебрежительное отношение к сигналам труда, неизбежно появляются дельцы, подобные Мачабели.

После последней проверки работы института комиссия привлекла видных рижских специалистов к рецензированию опубликованных А. Н. Мачабели «научных работ». Одному профессору довелось дать оценку весьма низкоквалифицированной статьи. Он ее резко раскритиковал и тут же, однако, убоявшись</p

СЕГОДНЯ мы рассказываем об одной из американских военных баз, созданных США на Окинаве — главном острове архипелага Рюкю, омываемом водами Восточно-Китайского моря и Тихого океана.

То, что происходит на этом острове, типично и для других иностранных территорий, где находятся американские базы. В капиталистическом мире сейчас трудно найти страну, где бы США не имели своих военных баз. По официальным, явно заниженным данным министерства обороны США на февраль 1955 года, американские вооруженные силы в настоящее время имеют за границей 950 военных баз.

Требование ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях — этой серьезной угрозы миру — является одним из самых насущных требований народов.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

«Идиллия, брошенная среди бесконечных вод Тихого океана», — таким представился остров Окинава из группы Линкских островов (Рюкю) Ивану Александровичу Гончарову, побывавшему там сто лет назад, во время своего кругосветного путешествия. Страницы «Фрегата «Паллады», посвященные описанию десятилетнего пребывания на этом острове, как будто засияли горячим блеском солнца. Буйная тропическая растительность, террасы рисовых полей, плантации сахарного тростника, гряды с огородной зеленью, то бледные, то изумрудно-зеленые, чистенькие игрушечные домики, обнесенные коралловыми заборами, — все это показалось русским путешественникам проникнутым духом мира, спокойного труда и опьянения. Но от острогого глаза писателя не скрылась угроза, уже тогда нависшая над этими островами. «Посмотрим, что будет дальше», — спрашивал И. А. Гончаров: — Ужасная цивилизация тронет и этот забытый, дремучий уголок?» И отвечал: «Тронет, и уж тронул». Все это, по словам И. А. Гончарова, произошло очень просто: за двадцать лет до прихода в Нань (Наха) «Паллады» ушла в Японию американская эскадра и оставила бумагу, «в которой уведомляют суда других наций, что они (американцы) взяли эти острова под свое покровительство... и потому просят других не распределять».

Самозванными покровителями островов Рюкю, попытавшимися еще сто лет назад утвердить свое исключительное право распоряжаться чужой собственностью, были участники экспедиции коммодора Перри. Под угрозой пушек Перри навязал Японии первый в ее истории кабальный договор. Черные корабли коммодора Перри еще только подходили к приоткрытое изрезанных берегов островов Рюкю, а напористый американский «конкистадор» уже направил в морское министерство США письмо, в котором настоячиво предлагал оккупировать все главные порты Рюкю. Он подчеркивал, что Соединенные Штаты смогут закрепиться на этих важных островах дешевой ценой, и прилагал соблазнительные описания стратегических выгода, которые представляют морские гавани Рюкю, заросли, карта, расчеты.

Коммодор Перри — этот морской хищник — ныне возвел буйными историками в сам одного из пророков американского империализма. Однако в то время его домогательства были отвергнуты властями предпреждениями в Вашингтоне: острова Рюкю лежали в стороне от главного направления американской экспансии.

Об островах Рюкю вновь заговорили почти сто лет спустя, в конце второй мировой войны. Надо сказать, что изгнание японских войск с этих островов обновилось США отнюдь не дешево. Операция «Айсберг» — так называлась битва за Окинаву — была одной из самых кровопролитных битв, в каких пришлось участвовать американским вооруженным силам во время второй мировой войны. Она длилась девятью три дня, и в ней США потеряли 50 тысяч человек.

И. А. Гончаров и его спутники не узнали бы сейчас плененных их мест, где они чувствовали себя «в саду не в саду и не в лесу, а в каком-то парке». Но синдикату современных путешественников, остроу Окинава изменился почти до неизвестности и с воздуха кажется вонс линией растительности. Ландшафт обльется синим: там, где зеленели баановые рощи, бамбуковые заросли, миртовые и кипарисовые кусты, ныне сереют взлетные дорожки американских аэродромов, сооруженных из особо прочного бетона, способного устоять против сокрушительных тайфунов.

Эти бетонные здания появились здесь всего лишь пять-шесть лет назад. В первые годы после войны преобразование американских войск здесь считалось временным, и они расположились в сборных металлических домиках и палатах. К чему было капитально обосновываться на островах, если они подлежали безусловному возвращению?

Успехи Пентагона Окинава превращаются в кручинную атомную базу. На острове, главным образом в его южной части, построены десятки аэродромов, способных принимать тяжелые бомбардировщики «B-36» и «B-47», огромные склады горючего и боеприпасов. Стратегические шоссейные дороги изрезали остров вдоль и поперек. Все это потребовало гигантских расходов. За последние годы конгресс ассигновал для нужд базы на Окинаве полмиллиарда долларов, а завершение всей намеченной программы военно-стратегического строительства на Окинаве потребует одного миллиарда долларов. «Кольер» подчерки-

Американские бомбардировщики на Окинаве. Снимок из журнала «Саттердей инвинг пост».

Тот же журнал «Американский политики сансен ревью» отмечает, что, «собственно говоря, Окинава могла бы быть использована в качестве бастиона против враждебной Японии», ибо нельзя быть вполне уверенным, что «наши отношения с Японией всегда будут свободны от серьезных трений».

В Сан-Францисский мирный договор была включена весьма хитроумная специальная статья, обязывающая Японию согласиться на передачу островов Рюкю под опеку США, когда американцам заблагорассудится попросить об этом ООН. С тех пор прошло уже около четырех лет, но США и не думали затруднить ООН проблемами такого рода: опека, при всех ее выгодах и удобствах, все же не дает им такой неограниченной подчины власти, какой они пользуются сейчас. Более того, представители государственного департамента и Пентагона не раз заявляли, что возвращение Японии островов Рюкю — дело «весьма отдаленного будущего».

Успехи Пентагона Окинава превращаются в кручинную атомную базу. На острове,

главным образом в его южной части, построены десятки аэродромов, способных принимать тяжелые бомбардировщики «B-36» и «B-47», огромные склады горючего и боеприпасов. Стратегические шоссейные дороги изрезали остров вдоль и поперек. Все это потребовало гигантских расходов. За последние годы конгресс ассигновал для нужд базы на Окинаве полмиллиарда долларов, а завершение всей намеченной программы военно-стратегического строительства на Окинаве потребует одного миллиарда долларов. «Кольер» подчерки-

М. МАРКОВ

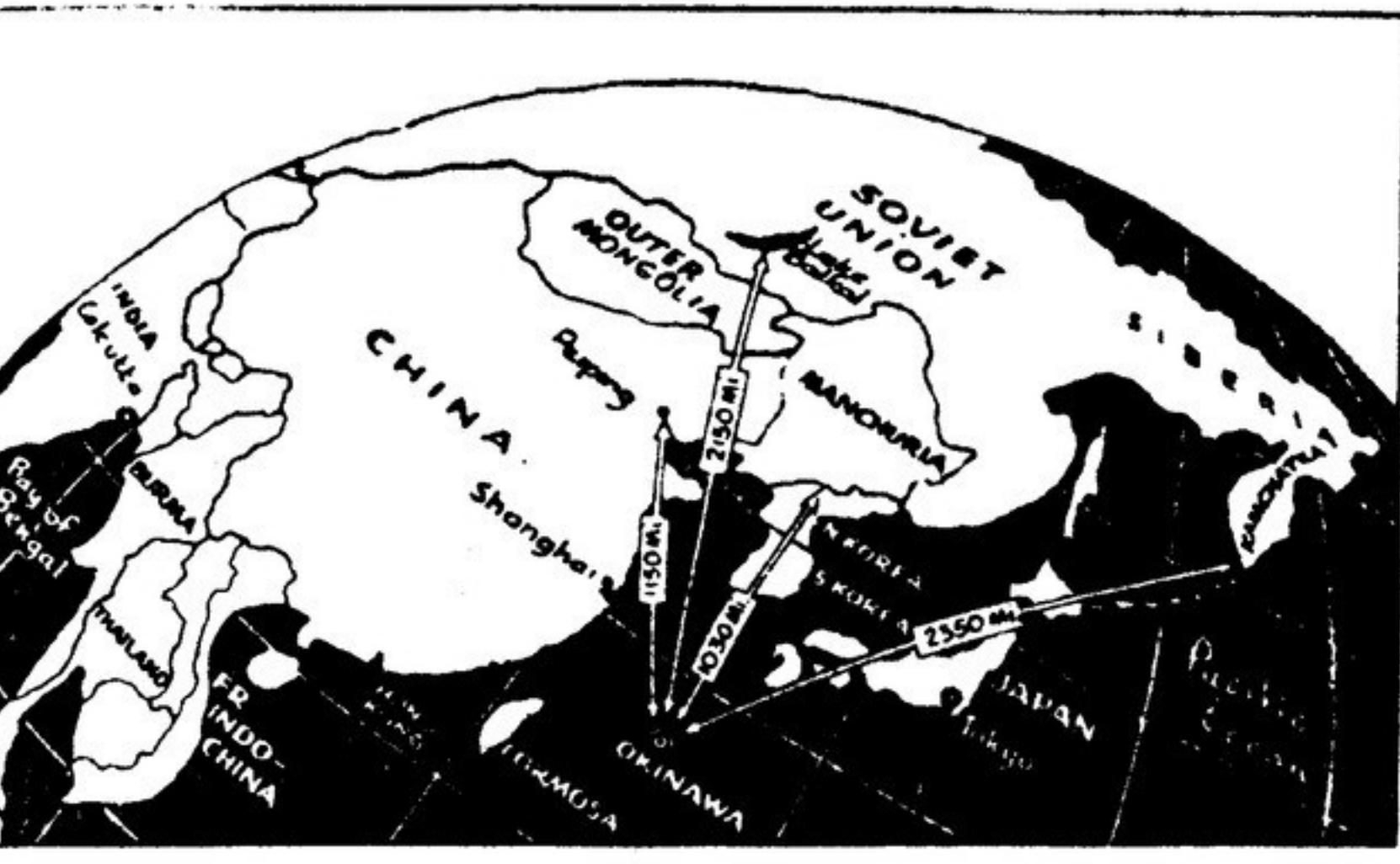
* Чубо равен 3,28 кв. метра.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, разделы науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

ОКИНАВА — АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА

Харидранат ЧАТТОПАДХАЯ (Индия)

И, счастливец, видел Тадж Махал! *
Как чудо, как видение поэта.
Он предо мной громадой белой встал,
Воздвигнутый из воздуха и света.

Волшебный мир безмолвия и сна!
Я видел там два царственные гроба.
И эримою казалась тишина,
Шептавшая: «Не знают смерти оба».

О Тадж Махал! Прошли века с тех пор,
Как ты возник, но что тебе их бремя?
Как в первые дни, ты восхищая взор,
И для тебя не существует время.

Слух о тебе гремит из рода в род,
Тебе восторг несет и буря и войн.
Но где певец, чья лира воспет
Людей, трудом которых ты построен?

Кем создана живая красота
И стены твоих и этих ст严密ых башен?

* Тадж Махал — прославленное произведение индийской архитектуры. Тадж Махал находится в Агре. Это гробница из белого мрамора, памятник XVII века.

ТАДЖ МАХАЛ

В них кровь и пот простых людей труда,
Ты на царем воздвигнут и увенчен.

Он в склоне спит с возлюбленной своей;
И стены сплющены алмазами покрыты.
Но разве царь достойней тех людей,
Что здесь трудились, гибли — и забыты.

Безмолвствует священный Тадж Махал.
А вокруг его громады лунечарной,
Забыт в тех, кто создавал, Шумит прибой толпы неблагодарной.

Она спешит и в поздний час ночной —
Глядеть, как величава гробница
Озарена торжественной луной,
Как винны брызги тускло зевтятся.

Но вспомнит ли из тысяч кто-нибудь
О тех, кто здесь, в упорстве непреклонном
Камнем камень, надрывая грудь,
Воздвигли Тадж под небом раскаленным?

Перевел с английского В. ЛЕВИК

КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ ИНДИИ

СКВОЗЬ СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА

Прекрасное венгерское озеро Балатон окружено чудесным парком. Одно из деревьев этого парка привлекает особенное внимание тех, кто приезжает отдохнуть в санаторий, расположенный на берегу Балатона. На стволе дерева укреплена доска с надписью: «Посажено Рабиндранатом Тагором 8 ноября 1926 года». В книге отзывов, бережно хранящейся в санатории, можно прочесть на бенгальском и на английской языках стихи, написанные рукой великого индийского писателя, прошедшего осенью 1926 года несколько недель в Венгрии. Эти стихи — обращение к молодому побегу, посаженному поэтом:

— Когда меня не будет на земле,
Ты, дерево мое, свое вечно новый
Весенний листовой шепот прохожим:
«Поэт умеет любить, когда он жив!».

Кто из читавших эти строки не отнес их к могуему прекрасному древу литературы, что оно наследие, сохраняющее красоту и чистоту, может быть и неизвестно. Но вспоминаются эти слова при чтении сборника. Образ писателя, горячо любящего свой народ, человечество и человека, встает со страниц книги. В книге «Сквозь сердце человека» Тагор пишет о себе многочленно: более пятидесяти сорока стихов и поэм, двенадцать романов и повестей, многочисленные рассказы, работы историко-литературного и философского характера.

Далеко не все, написанное Тагором, переведено на русский язык, и поэтому, несомненно, с самым живейшим интересом будет встречен советской общественностью сборник «Сквозь сердце» Рабиндраната Тагора, выпущенный Гослитиздатом в массовой серии, тиражом 240 тысяч экземпляров.

...Поэт умеет любить, когда он жив!.. Не раз вспоминаются эти слова при чтении сборника. Образ писателя, горячо любящего свой народ, человечество и человека, встает со страниц книги. В книге «Сквозь сердце» Тагор пишет о себе многочленно: более пятидесяти сорока стихов и поэм, двенадцать романов и повестей, многочисленные рассказы, работы историко-литературного и философского характера.

Над чем же притягивают смеяться американские зрители? Сюжет комедии весьма прост и взят прямо из жизни: некоего капитана Фисби посыпают в деревню Тобики на Окинаве с приказом «обучить» местных жителей демократии и построить для них школьное здание в форме Пентагона — пятиугольника. Вместо этого капитан занялся совершенно другим строительством: в деревне построил «чайный домик», и построил для них школу в форме пятиугольника. Они прибаутают его к американскому образу жизни. О том, как это делается, есть некоторое представление романа писателя Верни Сайдера «Чайный домик августовской луны», по которому в 1936 году вышел фильм «Чайный домик».

Богатство поэтического содержания сборника определяется не только великолепным мастерством, с которым автор владеет словом, но, на наш взгляд, прежде всего тем, что «местом действий» большинства рассказов является духовный мир человека. Рабиндранат Тагор не столько рассказывает о том, что происходит в его герое, сколько о том, что происходит в нем самом. И кто бы ни был эти люди: крестьяне, мелкие чиновники, повара-камикадзе, ярмарочные брахманы, забытые и бесправные индийские женщины — все они, раскрывая перед нами мир своих чувств, дают читателю возможность лучше увидеть и понять то общество, в котором они рождаются, живут, борются за счастье, достигают и не достигают своих целей. Писатель смотрит на все, что его окружает, на все, что его интересует, на все, что его волнует, на все, что происходит на земле, сквозь живопись, несущую в себе многочленную, многогранную, сложную и интересную жизнь.

Отрадный факт, что на русском языке появился не один десяток рассказов и стихов многих прогрессивных индийских писателей. И все-таки мы еще мало знакомы с богатством, которые заключаются в себе многонациональной, многоязычной индийской литературой этой великой страны.

Поэтому нельзя не отметить, как значительное событие, выход новой книги — «Избранные» Кришна Чандра (Издательство иностранной литературы, Москва).

Ее автор — крупнейший прозаик литературы урду, видный деятель движения в защиту мира, генеральный секретарь Всеиндийской ассоциации прогрессивных писателей.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Отрадный факт, что на русском языке появилось не один десяток рассказов и стихов многих прогрессивных индийских писателей. Их переводы, сделанные в индийской литературе, показывают борьбу рабочего класса Индии за свою угнетенную культуру. Первые переводы рассказов М. Р. Анианда были опубликованы около 20 лет назад. Однако настоящее произведение, несомненно, заслуживает внимания. Его произведение «Поклонение» («Кришна Чандра»), напечатанное в индийской литературе, показывает борьбу рабочего класса Индии за свою угнетенную культуру. Его переводы, сделанные в индийской литературе, показывают борьбу рабочего класса Индии за свою угнетенную культуру.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у нас еще не переведены.

Сборник расширяет наше представление о творчестве этого выдающегося писателя. Наряду с уже известными советским читателям произведениями, такими, как «Чайные — красные», «Когда пробуждаются поля», «Я буду ждать» и др., почти половина вешивших в сборнике рассказов до сих пор у